

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук**

На правах рукописи

ЧЕБЫШЕВ ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**КЕРАМИЧЕСКИЕ СВЕТИЛЬНИКИ АЗИАТСКОГО БОСПОРА
(VI В. ДО Н.Э. – IV В. Н.Э.)**

Исторические науки:

5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва

2026

Работа выполнена в отделе классической археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Кузнецов Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, заведующий отделом классической археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Монахов Сергей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира, директор Института археологии и культурного наследия Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,

Ушаков Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела античной археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт археологии Крыма РАН».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Исторический музей».

Защита состоится **«5» июня 2026 г. в 14.00** на заседании Диссертационного совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также, в разделе Диссертационный совет на сайте ИА РАН: <https://archaeolog.ru/pub/dissertation-council-announcements>

Автореферат диссертации разослан « ___ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических
наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Античные керамические светильники являются отдельной категорией археологических находок, которая детально исследуется учёными на протяжении последних полутора сотен лет. Лампы привлекают внимание археологов во многом благодаря тому, что относительно быстрая изменчивость деталей форм изделий позволяет использовать их в качестве основы для датирования различных археологических комплексов. Освещение пространства находится в числе наиболее значимых аспектов комфортной жизни человека. Для решения этой задачи в античной цивилизации помимо факелов и очагов использовались светильники, или масляные лампы. В качестве сырья для изготовления ламп в подавляющем большинстве использовалась глина как самый доступный материал. Керамические светильники, получившие широкое распространение по всей территории античного мира в эпоху архаики и активно использовавшиеся вплоть до раннего средневековья, являются важным историческим источником по изучению экономических связей и ремесленного производства в античности, а также важным хронологическим индикатором. Индустрия производства осветительных приборов была настолько широка, что в V в. до н.э. в Афинах известно наличие ремесленников, занимавшихся исключительно изготовлением светильников (Aristoph. Pax. 690; Eq. 765; Nub, 1065; Кошеленко, 1980. С. 14). Лампы также играли большую роль в культовой жизни, что делает их особо ценным источником при рассмотрении феномена отправления различных обрядов. Помимо использования в бытовой жизни, светильники с V в. до н.э. становятся одной из составляющих погребального инвентаря в античной культуре.

Под «Азиатским Боспором» современные исследователи понимают территорию Таманского п-ова (древняя Синдика), куда с VI в. до н.э. греческие колонисты начали выводить свои колонии. Позднее этот регион в разные периоды был полностью включен в состав Боспорского государства. Азиатский Боспор как историко-культурная область представляет собой исключительно интересный регион в рамках не только Северного Причерноморья, но ойкумены в целом.

Массиву керамических светильников, происходящему из раскопок эллинских и варварских памятников Азиатского Боспора, до последнего времени практически не уделялось достаточного внимания со стороны исследователей. В связи с этим назрела необходимость всестороннего изучения данной группы находок этого региона с привлечением аналогий из мировой научной литературы, в том числе коллекций светильников из собраний музеев разных стран.

Степень разработанности темы исследования. История исследования светильников насчитывает более ста лет. Однако непосредственно осветительные приборы Азиатского Боспора введены в научный оборот

совершенно в недостаточной степени. На протяжении длительного времени керамические светильники данного региона за редким исключением не становились объектом специального исследования. С начала XXI в. наметилась положительная тенденция по введению рассматриваемых предметов в научный оборот. За последнее десятилетие возросло количество публикаций, затрагивающих проблему использования светильников на Азиатском Боспоре. Тем не менее, к настоящему моменту отсутствуют работы обобщающего характера, формирующие цельное представление о бытовании керамических ламп в регионе в указанный период.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является комплексная характеристика керамических светильников населения Азиатского Боспора античной эпохи: хронология, динамика импорта, локальное производство и аспекты использования.

Для достижения поставленной цели были определены основные **задачи работы:**

1. Анализ отечественной и зарубежной литературы по изучению и классификации керамических светильников, в том числе, выявление степени изученности светильников, происходящих из античных памятников Азиатского Боспора.
3. Систематизация изделий согласно разработанным классификациям исследуемой категории находок.
4. Создание каталога на основании материалов исследования.
5. Изучение аспектов использования керамических светильников в эпоху античности на территории Азиатского Боспора.

Предметом исследования являются керамические светильники Азиатского Боспора VI в. до н.э. – IV в. н.э.

Объектом исследования – типолого-морфологические характеристики керамических светильников, их роль в бытовой и культовой жизни античного населения Азиатского Боспора.

Источниковая база. Источником для исследования послужили материалы раскопок античных поселений, некрополей и святилищ Азиатского Боспора. Глиняные светильники, найденные на памятниках этого региона, хранятся в коллекциях различных музеев РФ. Эти собрания являются одной из наиболее представительных и разнообразных выборок светильников в Северном Причерноморье. Был рассмотрен материал из фондов Отдела археологических памятников ГИМ (Сектор археологии раннего железного века и раннего средневековья), Отдела искусства и археологии Античного мира ГМИИ им. А.С. Пушкина, Отдела Античного мира ГЭ, Отдела учета, комплектования и хранения музейных фондов Государственного музея-заповедника «Фанагория», филиалов Краснодарского государственного

историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына – Анапском археологического музея и Таманского музейном комплексе.

В работе использовано более 750 светильников, происходящих из 35 поселений и 6 некрополей Азиатского Боспора. Отдельно рассмотрены светильники из святилищ на Майской горе, а также из раскопок на памятнике Береговой 4. На основании просмотренных предметов был составлен каталог из 705 светильников (Приложение 1). Выбранные для исследования памятники указаны на карте в Приложении 2 (рис. 1). В качестве дополнительных источников рассмотрены эпиграфические источники, изобразительный материал и памятники литературы, содержащие упоминания о светильниках Азиатского Боспора.

В качестве материала для сравнения использовано более 3000 керамических светильников и их публикаций из других античных и варварских памятников в коллекциях музеев Москвы (ГИМ, ГМИИ им. А.С. Пушкина), Санкт-Петербурга (Государственный Эрмитаж), Керчи (Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник), Севастополя (музей-заповедник «Херсонес Таврический»), а также музеев Великобритании, США, Греции, Турции, Италии, Болгарии, Польши, Германии, Сербии и др. Также велась работа с научными отчетами о раскопках на территории Азиатского Боспора. Некоторое количество светильников не удалось исследовать *de visu*, они были доступны только по материалам отчетов и публикаций.

Методы исследования сводятся к комплексному источниковедению. При проведении настоящего исследования использованы общенаучные, исторические и археологические подходы и методы. Базовым является принцип историзма. При работе с материалом применялся визуально-описательный метод, типологический и сравнительный анализ.

В силу разных объективных причин при написании исследования отсутствовала возможность применения современных естественно-научных методов. В качестве альтернативы было принято решение применить визуально-описательный метод. При использовании данного метода посредством выявления морфологических особенностей предметов возможно разделение светильников на морфологически однородные группы, которые затем подлежат изучению, описанию и типологизации. В условиях исследования обширного объема исследуемого керамического материала для более точного обобщения данных необходимо применение и статистического анализа. Сравнительный метод позволяет сопоставлять визуально выделенные характеристики исследуемой керамики с образцами аналогичного материала, найденными на археологических памятниках той же эпохи, проследить наличие или отсутствие преемственности между хронологически и морфологически близкими керамическими предметами.

Географические рамки исследования включают в себя территории современного Таманского п-ова (Темрюкский район), Анапский и части

Крымского и Новороссийского районов Краснодарского края. В частности, рассматривались городища, поселения, курганные и грунтовые некрополи греческих городов, находящихся на территории древней Синдики, которая была частью Боспорского государства.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом от появления первых апойкий в регионе до конца античной эпохи. С VI в. до н.э. территория Азиатского Боспора начинает активно заселяться эллинами в ходе Великой греческой колонизации. Наиболее ранний эллинский памятник в данном регионе – поселение «Ленино» – конец первого – начало третьего десятилетий VI в. до н.э. (Иванов и др., 2024, С. 240). Самые ранние выявленные в процессе данного исследования светильники на Азиатском Боспоре относятся уже к середине – второй половине VI в. до н.э. Верхняя граница исследуемого периода (IV в. н.э.) является переходным периодом бытования светильников на Боспоре, после чего их количество значительно уменьшается.

Апробация работы. Основные положения диссертации были отражены в 9 публикациях, три из которых входят в перечень ВАК, а также в ряде докладов на конференциях и семинарах в разные годы в Москве, Санкт-Петербурге, Магнитогорске, Саратове, Симферополе, Керчи. Положения диссертации обсуждались на заседаниях Отдела классической археологии ИА РАН.

Научная новизна исследования. Впервые исследуется большой объём светильников с памятников Азиатского Боспора. Комплексное изучение этой группы находок позволило сформировать наиболее полную картину использования светильников эллинским и варварским населением региона в повседневной и сакральной жизни. Впервые систематизированы крупные комплексы светильников с таких памятников на территории Азиатского Боспора как Фанагория, Горгиппия, Кепы, Тирамба / Пересыпь 1, Гермонасса Чекупс-2, Виноградный 7, Юбилейный 1, Юбилейный 2, Юбилейный 6 и др. Предметы с этих памятников рассмотрены единым массивом и в качестве хронологических маркеров. Представлен первый каталог находок этой категории материальной культуры населения Азиатского Боспора в период VI в. до н.э. – IV в. н.э.

Теоретическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования имеют важное значение для систематизации и хронологии античных керамических ламп, обнаруженных на территории Азиатского Боспора. Уточнена хронология, а также вопросы местного производства, поступления по каналам импорта, использования глиняных светильников в быту, культовой и погребальной практике. На основании анализа археологического материала дополнены сведения о характере 13 распространения отдельных типов осветительных приборов в пределах территории Боспорского государства.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего развития представлений о бытовых, культовых и ремесленных аспектах жизни населения Боспора в эпоху античности. Полученные результаты могут быть использованы для формирования музейных экспозиций, иллюстрированных каталогов. Материалы исследования также могут применяться для разработки лекционных курсов для студентов исторических вузов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В истории изучения керамических светильников на античных памятниках Северного Причерноморья можно выделить 5 основных групп, сформированных по степени изученности: Ольвия и её округа, Херсонес Таврический и его хора, Европейский Боспор, Азиатский Боспор, а также Танаис и его округа. Наиболее хорошо исследованными являются светильники Ольвии, Херсонеса Таврического и Европейского Боспора.
2. Светильники из памятников Азиатского Боспора изучены и введены в научный оборот наименее полно. В этом отношении Азиатский Боспор «уступает» только светильникам из Северо-Западного Крыма, которые практически не введены в научный оборот.
3. Первые керамические светильники на памятниках Азиатского Боспора появляются в середине – третьей четверти VI в. до н.э. Эти светильники являются ионийской импортной продукцией.
4. Во второй половине VI в. до н.э. на Азиатском Боспоре начинается локальное производство светильников с применением гончарного круга. Основными центрами производства в это время являлись Фанагория, Кепы и Гермонасса. Первые местные лампы были имитациями широко распространенных ионийских типов. Локальное производство керамических светильников на Азиатском Боспоре фиксируется на протяжении всего времени существования греческих памятников данного региона. При этом автором исследования выделяются локальные варианты «общевоспорских» типов светильников, отличающиеся от морфологически близких светильников, изготавливаемых на территории Европейского Боспора. В первые века н.э. масштабное производство светильников фиксируется в Горгиппии.
5. На рубеже VI–V вв. до н.э. светильники появляются в составе погребального инвентаря, однако подобная практика носит единичный характер. В эпоху классики и эллинизма светильники в погребениях практически неизвестны, они могли использоваться, скорее всего, только в ходе погребальных ритуалов. Увеличение количества светильников в погребальном инвентаре происходит в период I в. до н.э. – I в. н.э. Неотъемлемой частью погребального эллинского обряда на Азиатском Боспоре светильники становятся только в II–III вв. н.э.

6. Изучение литературных, эпиграфических и археологических источников подтверждает важную роль светильников в культовой жизни населения античных памятников Северного Причерноморья, в том числе и Азиатского Боспора. Особое значение придавалось светильникам в связи с культом элевсинских богинь. Ярким примером служат находки большого количества разнообразных многорожковых многоярусных светильников IV–III вв. до н.э. в святилище поселения Береговой 4.

7. В эллинистическое и римское время импорт светильников на территорию Азиатского Боспора отличается от импорта на Боспор Европейский. Эллинистические «эфесские» и «книдские» светильники на Азиатском Боспоре известны в меньшем количестве, нежели на Европейском Боспоре. Особенно отчетливо разница в импорте выражается в практически полном отсутствии т.н. «римских светильников с волютами», сравнительно широко представленных на Европейском Боспоре и в Херсонесе Таврическом в I–II вв. н.э. Отчасти это может быть объяснено различиями, связанными с римским присутствием в указанных регионах.

Личное участие автора в подготовке диссертации. Автор осуществил сбор и систематизацию опубликованных, архивных и музейных материалов о светильниках Азиатского Боспора. Была частично осуществлена графическая и фотофиксация более 400 светильников из музейных коллекций. Автор принимал личное участие в накоплении рассматриваемого материала посредством работы в археологических раскопках городища Фанагории и её Восточного некрополя, а также участка городища Горгииппии в 2022–2025 гг.; участвовал в подготовке научных отчетов о раскопках Фанагории за 2023–2025 гг.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, и Приложений (1–2).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, указываются географические и хронологические рамки, характеризуются источники, новизна, научная и практическая значимость исследования, цель и задачи работы, методика и методология работы.

Глава 1. Историография

В главе представлены 3 раздела, в которых дается обзор и анализ основных исследований о керамических светильниках. Работы рассмотрены в хронологическом порядке. Историография состоит из трех частей – зарубежной и отечественной, что обусловлено разными подходами и объёмом работ, посвященных светильникам. В третьем разделе отдельно рассматривается историография светильников Азиатского Боспора для

определения степени разработанности классификации и репрезентативности ламп этого региона в научном обороте.

§1.1. Зарубежная историография

Интерес к светильникам как к отдельной категории находок появляется уже в Новое время (Bartoli, 1691). Применение научного подхода к изучению светильников начинается в конце XIX в (Cesnola, 1894; Fischbach, 1896; Dressel, 1899). В первые десятилетия XX в. активно публикуются каталоги светильников из собраний разных музеев ряда стран (Brants, 1913, Walters, 1914). Особо значимым исследованием данного периода стал труд немецкого археолога З. Лёшке (Loeschke, 1919). В своей работе Лёшке сосредоточивает внимание непосредственно на лампах как археологической категории находок и пишет о светильниках из римского военного лагеря Виндониссы, располагавшегося в римской провинции Реция, на территории современной Швейцарии. Ценность исследования Лёшке заключается в том, что в нем впервые представлен подход, при котором анализируются только светильники, обнаруженные на отдельно взятом памятнике. Основываясь на найденных в ходе исследований Виндониссы 1100 экземплярах, автор создал собственную классификацию светильников римского времени, состоящую из 25 типов и вариантов. Работа автора о комплексе из Виндониссы до сих пор считается классическим и основополагающим исследованием, используемым большинством специалистов при работе со светильниками римского времени.

30-е гг. XX в. ознаменованы серией значимых публикаций. О. Бронир издает масштабное исследование о светильниках из раскопок Коринфа (Broner, 1930). В своей работе Бронир выделяет 37 различных типов изделий, разделенных им по четырем периодам: греческому, эллинистическому, римскому и византийскому. Исследовательница Д. Ивани публикует текст диссертации о светильниках из римской провинции Паннония (Iványi, 1935). Принимая во внимание классификацию, разработанную Брониром, Ивани предлагает собственный вариант, включающий в себя 40 типов. Типы светильников сформированы в первую очередь по своим морфологическим признакам.

Классической работой в сфере изучения ламп является труд Р. Хоуланда, опубликовавшего светильники из раскопок Афинской агоры (Howland, 1958). Хоуланд дополняет классификацию Бронира и создает собственную из 58 типов, охватывая период с середины VII в. до н.э. до середины I в. н.э. В последующие годы в рамках издания «Афинской агоры» были рассмотрены светильники римского времени и раннего средневековья до VII в. н.э. (Grandjouan, 1961; Perlzweig, 1961). Так же в 29 томе «Афинской агоры» С. Ротрофф предложила уточненную датировку для нескольких типов эллинистических светильников классификации Р. Хоуланда (Rotroff, 1997).

Наиболее значимым исследованием по светильникам на сегодняшний день следует считать четырехтомник под авторством британского археолога Д.

Бейли, опубликовавшего лампы из собрания Британского музея (Bailey, 1975: 1980: 1988: 1996). В отличие от более раннего каталога Г. Уолтерса, Бейли делит осветительные приборы не по технике изготовления, а основываясь на хронологии, географическом происхождении и материале изготовления. Первые три тома включают в себя керамические светильники, в то время как четвертый полностью посвящен металлическим изделиям. Помимо морфологии и хронологии самих ламп, в четырехтомном труде Бейли скрупулезно описана система орнаментов на плечах, и, что гораздо важнее, иконография на щитках светильниках. Бейли идентифицировал и описал несколько сотен сюжетов, что позволяет изучать светильники с точки зрения искусствоведения и отчасти религиоведения. Типология Д. Бейли для светильников римского времени на данный момент остается наиболее разработанной и активно используется современными исследователями.

В 2003 году была создана Международная Лихнологическая Ассоциация (The International Lychnological Association – ILA) под руководством Арьи Каривиери. Деятельность данной ассоциации заключается в проведении конференций и круглых столов, посвящённых исследованию освещения в древности, а также публикации научной литературы.

В настоящее время зарубежными коллегами активно продолжают всесторонние исследования светильников (Bussiere, Lindros Wohl, 2017; Кузманов, Минчев, 2018; Dupont, 2020; Lightfoot, 2021). Обзор иностранной историографии позволяет выделить наиболее популярные категории работ, посвященные светильникам:

1. Публикации группы предметов из конкретного памятника/региона;
2. Каталоги музейных собраний;
3. Изучение иконографии сюжетов на щитках светильников;
4. Исследования светильников при помощи естественно-научных методов;
5. Анализ технологических особенностей отдельных типов ламп;
6. Изучение светильников как элемента культовой жизни в эпоху античности.

§1.2 Отечественная историография

Единственная дореволюционная работа по светильникам в Российской империи принадлежит О.Ф. Вальдгауеру и представляет из себя каталог глиняных ламп в собрании Императорского Эрмитажа (Вальдгауер, 1914). Эта работа дополнительно была издана и на немецком языке (Waldhauer, 1914). При создании каталога было использовано 562 предмета. Большинство ламп происходят с территории античных памятников юга Российской империи. Помимо условного хронологического разделения светильников на греческие, эллинистические и римские, Вальдгауер приводит предварительную

классификацию всех указанных в сборнике светильников, так же сделав довольно подробное морфологическое описание находок, основываясь на принятых тогда стандартах. Терминологический аппарат, который приводит автор, все еще остается актуальным у современных исследователей, делающих свои описания.

Отечественную историографию, следующую за трудом О.Ф. Вальдгауера, можно условно разделить на два периода: *советский* и *постсоветский*. Большую часть публикаций *советского* периода в контексте изучения светильников стоит рассматривать как накопление материала. В одних из наиболее ранних советских работ с упоминанием ламп рассматриваются находки из Херсонеса Таврического (Белов, 1938; Ахмеров, 1946). Чаще всего осветительные приборы изучали наряду с другими категориями массовых находок, сделанных из глины. Основное внимание исследователей было уделено находкам светильников из раскопок памятников Европейского Боспора, Херсонеса Таврического и Ольвии с её округой (Зеест, 1957; Кругликова, 1957; Козуб, 1974; Парович-Пешикан, 1974;). Отдельно стоит отметить серию публикаций, в которых велась дискуссия о формованных светильниках III–V вв. н.э. с клеймом ХРΥ/COY (Щеглов, 1961; Кадеев, 1969; Ветштейн, 1975; Сорочан, 1982; Залесская, 1988). На примере некрополя Херсонеса Таврического отмечается распространение светильников в составе погребального инвентаря с конца II–III вв. н.э (Зубарь, Сорочан, 1984). Большинство работ советского периода исследует частные вопросы, связанные с осветительными приборами, не обращаясь к решению общих задач.

В 1988 г. Т.М. Арсеньева издала единственную в Советском Союзе монографию о светильниках (Арсеньева, 1988). В работе рассмотрены лампы, обнаруженные при раскопках Танаиса. Т.М. Арсеньева структурирует разделы по материалу и технике изготовления. Светильники в работе поделены на четыре группы: сделанные на гончарном круге; сделанные с помощью форм, лепные изделия и предметы, сделанные из металла. Хронологические рамки исследования затрагивают период с III в. до н.э. по V в. н.э. Исследовательница разрабатывает собственную типологию светильников, а также отмечает характерные черты использования светильников для Танаиса.

Постсоветский период ознаменован значительно возросшим интересом к светильникам уже во второй половине 90-х гг. XX в. Необходимо уточнить, что для большего удобства среди исследователей постсоветского периода рассмотрены работы специалистов не только из Российской Федерации, но и из Украины и Приднестровья. В значительной степени данный процесс связан с исследованиями Д.В. Журавлева, подготовившего и опубликовавшего десятки специальных работ о светильниках Северного Причерноморья. В сферу научных интересов Д.В. Журавлева входит ряд вопросов, связанных с аспектами освещения на территории античного Боспора и Херсонеса Таврического (Chrzanowski, Zhuravlev, 1998; Журавлев и др., 2005; Журавлев,

Турова, 2012). Ценность работ Д.В. Журавлева и его соавторов в данной сфере заключается во введении в научный оборот большого количества светильников из региона Северного Причерноморья, начиная от одних из самых ранних известных в локации светильников эпохи архаики и заканчивая поздними византийскими осветительными приборами. Одними из наиболее примечательных русскоязычных исследований по лампам Боспора и Северного Причерноморья в целом, являются два тома об этой категории находок с памятников Европейского Боспора, подготовленные Д.В. Журавлевым, Н.В. Быковской и А.Л. Желтиковой; первый том охватывает период с VI в. до н.э. до первой половины III в. до н.э. (Журавлев и др., 2007). Выборка составила 396 изделий. Во втором томе серии «Коллекция светильников» исследователями рассматривается группа находок, изготовленных со второй половины III в. до н.э. до IV в. до н.э. (Журавлев и др., 2010а). В данной части особое внимание уделяется сероглиняным светильникам местного производства, а также публикуются обнаруженные формочки для изготовления светильников. Во втором томе исследователями представлен 641 светильник. Издание ламп из собрания Восточно-Крымского историко–культурного музея–заповедника на данный момент продолжается в виде отдельных статей (Журавлев, Быковская, 2023; Журавлев, Быковская, 2025).

В настоящее время отмечается рост интереса ученых к светильникам как к объекту отдельного исследования. Помимо ставших классическими публикаций музейных коллекций, всё чаще появляются работы, посвященные светильникам с конкретных памятников (Язиков и др., 2018; Масленников, 2024). Ряд новых исследований посвящен вопросам использования осветительных приборов на варварских памятниках юга – современной территории России (Коршун, 2024; Степикин, Вдовченков, 2024; Клемешова, Данильченко, 2024). Ранее считалось что светильники характерны для греческого населения Северного Причерноморья (Раевский, 1973. С. 112; Масленников, 1990. С. 90–92). Введение в научный оборот нового материала с варварских памятников в научный оборот позволяет иначе взглянуть на устоявшееся в среде исследователей представление.

§1.3. Историография светильников Азиатского Боспора

В силу разных причин осветительные приборы Азиатского Боспора на протяжении долгого времени были слабо изучены и почти не вводились в научный оборот. В этом отношении данный регион заметно уступает прочим территориям Северного Причерноморья. Ряд светильников, найденных в районе Таманского полуострова, были опубликованы в каталоге О.Ф. Вальдгауера (Вальдгауер, 1914). В советский период светильники из памятников Азиатского Боспора преимущественно рассматривались исследователями лишь в комплексе с другими археологическими находками (Салов, 1962. С. 217, рис. 3; Кругликова, 1962. С. 221, рис. 5; Сокольский, 1964. С. 117–118, рис. 12. 1; Коровина, 1968. С.63).

Первой специальной публикацией светильников из памятников Азиатского Боспора можно считать работу Н.И. Никонова о светильниках из раскопок Патрея (Никонов, 1964). В ней автор рассматривает 9 предметов, выявленных в Патрее за период полевых работ 1961–1962 гг. Отдельного внимания заслуживает позднеэллинистический светильник с щитком в форме маски Силена (Там же. С. 234–235). Качественно новым шагом в изучении светильников Азиатского Боспора стала серия публикаций находок из раскопок святилища элевсинских богинь Береговой 4 (Завойкин, 2002; Журавлев, Завойкин, 2004; Завойкин, Сударев, 2005; Журавлев, Завойкин, 2007; Завойкин, Добровольская, 2007; Zhuravlev, Zavoikin, 2012). Святилище Береговой 4 выделяется среди других боспорских святилищ значительным количеством выявленных светильников, большинство из которых было намеренно разбито в ходе отправления культовых обрядов. В публикации 2007 г. представлен каталог из 35 светильников и их фрагментов. Авторы выделили несколько типов многорожковых и многоруких светильников, большинство из которых датируются IV–III вв. до н.э.

В последние годы количество исследований по светильникам Азиатского Боспора постоянно увеличивается. Наряду с новыми материалами активно публикуются светильники из раскопок прошлых лет (Журавлев, Ломтадзе, 2022; Журавлев и др., 2022а; Журавлев и др., 2022б; Чебышев, 2024). Отдельно стоит выделить публикацию светильников с территории Азиатского Боспора в собрании ГИМ (Журавлев и др., 2024). В статье представлен каталог из 134 светильников, происходящих из 16 памятников исследуемого региона. Несмотря на наметившуюся положительную тенденцию в исследовательской среде, в настоящее время феномен использования ламп в рассматриваемом регионе изучен недостаточно хорошо и требует более детальной проработки. Основной массив предметов всё ещё не введен в научный оборот.

Глава 2. Характеристика источников

В главе рассматривается роль светильников в культовой и бытовой жизни человека эпохи античности сквозь призму упоминания осветительных приборов в письменных источниках. Привлечено два вида письменных источников: литературные произведения и памятники эпиграфики. Отдельное внимание уделено обзору самих археологических памятников, из раскопок которых происходят светильники.

§2.1. Светильники в литературных источниках

Одно из наиболее ранних появлений светильников в литературе встречается в «Одиссее», где Афина Паллада появляется в доме Одиссея с золотой лампой, освещавшей пространство зала с вооружением и доспехами (Hom. Od., XIX, 33–34). В данном случае светильник предстает в качестве источника божественного света. Фрагмент с упоминанием лампы играет важную роль в установлении хронологических рамок этой песни. Составление «Одиссеи» принято датировать VIII в. до н.э. В то время как на греческих

памятниках на данный момент не известно ни одного металлического светильника этого периода. Наиболее ранние глиняные светильники у греков известны со второй половины VII в. до н.э., металлические же появляются несколько позже, в VI–V вв. до н.э. В «Илиаде» светильники не встречаются вовсе. Подобный фрагмент в «Одиссее» наталкивает мысли о более позднем включении в песню.

Геродот в «Истории» описывает ритуальные обряды, в которых используются светильники. В «Эвтерпе» Геродот сообщает о празднике возжигания светильников. В этот праздник в Саисе и других городах Египта на ночь зажигают светильники, подразумевая что они будут гореть до рассвета (Her. II. 62). Затем Геродот описывает некоторые технологические аспекты функционирования ламп. В частности, он отмечает добавления соли в масло и употребление масла из клещевины – силликиприи, вместо привычного для эллинов оливкового масла. Позднее Страбон подтверждает описание Геродота, так же описывая добычу масла из клещевины (Strabo. XVII. 5).

Одним из самых интересных по контексту упоминаний светильников стоит считать произведения аттического комедиографа Аристофана. Чаще всего в своих произведениях комедиограф связывает светильники с Гиперболом, афинским демагогом и политиком. Аристофан именует Гипербола «ламповщиком» – *λυχνολοῖος* (Aristoph. Eq. 1315; Pax. 690). Пассажи Аристофана о ламповщике Гиперболе могут с большой осторожностью восприниматься как свидетельство роста производства светильников в Аттике и Афинах в частности. Известно, что в V в. до н.э. в Афинах появляется как минимум одна мастерская, в которой изготавливали исключительно светильники. Во многом это связано с общим ростом производства чернолаковой керамики в Аттике, которая постепенно вытесняет Коринф с позиции лидера производства чернолаковой керамики.

Весьма важное свидетельство о лампах приводит Павсаний в «Описании Эллады». Речь идет о «вечно» горящем золотом светильнике в храме Афины Полиады, который сделал Каллимах. Павсаний указывает, что горения заправленного масла в светильник масло хватало ровно на год, после чего афиняне снова доливали топливо (Paus. I. 26.6–7). Фитиль, как сообщается, изготавливался из карпасийского льна, не уничтожаемого огнем. По всей видимости, под этим льном понимается асбест, «горное волокно», добываемое эллинами на Кипре. Ствол светильника, согласно Павсанию и Плинию, был сделан из меди в форме ствола финикового дерева, по которому вся копоть уходила наружу (Paus. Ibid.; Plin. XXXIV, 92). Об этой «вечной лампаде» упоминают и Страбон и Плутарх. О. Палагия полагала, что светильник Каллимаха мог находиться в специальной нише высоко в юго-западном углу западного отсека, над дверью, ведущей в Портик Кариатид (Palagia, 1984. P. 515., III. 1).

Важным для понимания роли светильников при отправлении культа является упоминание Павсания о спуске зажженных лампад в провал в честь

Коры (Paus. II. 22.3–4). Интересно отметить, что подобные «провалы» известны неподалеку от двух крупных святилищ на территории Азиатского Боспора – Береговой 4 и святилище на Майской горе (Журавлев, Завойкин, 2007. С. 146).

Из письменных источников также известно, что светильники широко использовались в погребальных ритуалах. Согласно законам Солона, впереди похоронной процессии ночью должны нести светильник (Plut. Solon. XXI).

§2.2. Светильники в эпиграфических источниках

Количество эпиграфических памятников, упоминающих светильники, весьма невелико. Зачастую эти надписи посвящены различным аспектам сакральных обрядов эпохи античности. Подобные памятники являются крайне важным источником о использовании светильников в культовых целях, что позволяет более детально разобрать конкретные ритуалы и верования.

Надпись, предположительно происходящая из стен Дельфиния, является сборником правил милетских мольбов (CGRN 201). Надпись датируется ок. 200 г. до н.э. В отрывке, связанном со светильником, идет речь об обязанностях *онитадаи* (онитадов). Онитады выполняют перед отправлением культа Аполлона определенные ритуалы. Городские чиновники, *στεφανηφόροι* (стефанофоры), обязаны предоставить Онитадам светильники с маслом, в то время как остальную провизию Онитады должны получить непосредственно от мольбов. Факт получения светильника из рук администрации полиса указывает что светильник как символ и источник света в данном обрядов играет особую роль.

Обзор милетских памятников эпиграфики культового содержания с упоминанием светильников вдвойне интересен в виду того, что между Милетом и рядом боспорских полисов существовала определенная связь с периода выведения первых милетских колоний на Боспоре с конца VII – первой половины VI в. до н.э.

В некоторых магических папирусах указано что светильники могли использоваться в качестве курильниц с применением различных ароматических масел (Zografou, 2010. P. 272). Ряд исследователей неоднократно выдвигал предположение, что некоторые типы светильников из памятников Боспорского государства визуалью схожи с курильницами, что косвенно подтверждает возможность их альтернативного предназначения при отправлении культов (Арсеньева, 1988. С. 105; Масленников, 2024. С. 61).

Особенно важным эпиграфическим источником для Азиатского Боспора является устав мистерий из Фанагории (КБН 1005) с упоминанием использования светильников при отправлении культа в честь Афродиты Апатуры. Данный устав отражает значимость сакрального использования светильников на Азиатском Боспоре в римское время. Надпись конца III в. до

н.э. из Ликосуры в южной Аркадии сообщает о использовании светильников вместе с благовониями (CGRN 126).

Письменные источники эпохи античности наглядно демонстрируют повсеместное применение светильников в жизни греческого населения по всей ойкумене. Помимо выполнения утилитарной функции освещения пространства в различных помещениях, масляные лампы расценивались в античном обществе как символ света, активно применяемый при отправлении культов. Светильники приносились в качестве votives различным божествам. В письменных источниках фиксируется использование ламп в ходе погребального обряда.

§ 2.3. Характеристика археологических памятников Азиатского Боспора

В разделе представлены краткие сведения о памятниках (поселения, усадьбы, некрополи, святилища) исследуемого региона, откуда были отобраны керамические светильники для анализа. Указаны данные о географическом расположении объектов, времени их существования, а также основные этапы истории археологических исследований представленных памятников. Всего в работе представлено 37 археологических памятников, 29 из которых – городища, поселения, усадьбы; 6 – некрополи; 2 – святилища. Наименования памятников представлены соответственно с данными, опубликованными Я.М. Паромовым (Паромов, 1992; Паромов, 2023).

Глава 3. Типология светильников

В главе рассматривается массив светильников, происходящих с территории Азиатского Боспора. Лампы систематизированы согласно уже существующим типологиям, за исключением тех типов, которые ранее не были выделены в отдельные типы другими исследователями. В работе отмечены три основных способа изготовления ламп – на гончарном круге, формовка (оттиск в формах) и посредством лепки.

§3.1. Эпоха архаики и классики

В разделе представлено 14 типов светильников, изготовленных на гончарном круге. Наиболее ранние датируются второй половиной VI в. до н.э. Одной из наиболее интересных находок данного периода являются светильники из заполнения ямы №801 на раскопе «Верхний Город» в Фанагории. В яме обнаружены 35 целых миниатюрных однорожковых красноглиняных светильников (Кузнецов и др., 2024. С. 208. Рис. 8. 1, 4–6). Подобные лампы были найдены и на других участках «Верхнего Города», связанных со зданием 464. Из-за морфологических особенностей подобные предметы не были рассчитаны на длительное горение. Лишь на трех из более чем 40 ламп фиксируются следы горения. У одного из светильников отсутствует отверстие для фитиля на рожке. Учитывая контекст находок, можно уверенно рассматривать фанагорийские миниатюрные светильники в

качестве вотивных подношений. Подобные светильники происходят из Кеп, датируются IV – началом III в. до н.э. Наиболее поздний вариант схожих светильников происходит из погребения 245 некрополя Кеп. Исходя из прочего погребального инвентаря, светильник стоит датировать второй половиной I–II вв. н.э. Вполне вероятно, что в данном случае это поздняя имитация некогда распространенного типа.

За исключением фанагорийской группы светильников для эпохи архаики и классики на Азиатском Боспоре фиксируется преобладание ионийского импорта в виде одно- и двухрожковых ламп из светло-красной глины с лаковым покрытием, выполненным в разной стилистике. Характерной чертой лакового покрытия ионийских предметов являются полосы лака на плечах, рожке и конусовидном выступе в центре вместилища при его наличии. В первой половине V в. до н.э. процент ионийского импорта снижается в пользу растущего количества локального производства, а также увеличения аттического импорта. Сокращение ионийских осветительных приборов стоит связывать со сложной военно-политической ситуацией в Восточной Греции в результате персидского завоевания основных торговых центров Ионии.

Ионийские светильники представлены типами Howland Type 12 A-B, Howland Type 16 A, Howland Type 16 B = Broneer Type II, Howland Type 19A = Broneer Type III.

Аттические лампы выделены в следующие типы: Howland Type 21-21B = Broneer Type IV, Howland Type 22A, Howland Type 23C, Howland Type 24C, Howland 25A-25A Prime.

Первые светильники боспорского производства имитировали морфологические особенности ионийских и в меньшей степени аттических прообразов. Боспорские лампы выделяются более грубой глиной (цвет глины варьируется от красно-коричневой до оранжевой с вкраплениями песка, слюды и извести). Интересно, что лепных светильников в данном хронологическом периоде нет ни на одном из известных памятников (Фанагория, Кепы, Гермонасса, Голубицкая 2), в то время как в архаических слоях Пантикапея они в небольшом количестве известны (Асташова, 2017). В это время лампы практически не встречаются в погребениях. На сегодняшний момент, самый ранний светильник из погребений Азиатского Боспора зафиксирован в некрополе Волна 1, он датируется последней четвертью VI – началом V в. до н.э.

§ 3.2 Эпоха эллинизма.

В разделе представлено 24 типа и варианта светильников, изготовленных на гончарном круге и в форме. Для эпохи эллинизма характерно значительное увеличение локального производства осветительных приборов на обоих побережьях Боспора Киммерийского. На рубеже IV–III вв. до н.э. появляются т.н. светильники типа кувшинчика, которые становятся самой распространенной группой ламп за всю историю Боспорского государства. В

разных вариациях кувшинчиковые лампы активно используются до середины I в. н.э. Наиболее поздние варианты кувшинчиковых светильников встречаются в слоях второй половины I в. н.э.

Для святилища поселения Береговой 4 на западной окраине Фонталовского полуострова характерно большое количество разнообразных светильников, изготавливаемых в одном из производственных центров Азиатского Боспора. В ходе раскопок святилища выявлено более 475 фрагментов ламп, что делает рассматриваемую категорию находок наиболее многочисленной для этого памятника. Детальное изучение материала позволило выделить 4 типа многоярусных осветительных приборов, а также 8 вариантов различных наверший. Аналогичные предметы известны на фанагорийском Керамике, святилище Майская гора и поселении Стрелка 2. Достоверно известно, что многоярусные осветительные приборы и их навершия изготавливались не с целью выполнения утилитарной функции, а для отправления культов в качестве символа света. Подобные лампы датируются IV–III вв. до н.э.

По мере развития керамического производства античными мастерами открывались новые способы изготовления сосудов. В частности, в эпоху эллинизма появляются керамические сосуды, созданные с помощью «заготовочных» форм (Блаватский, 1953. С. 29). Благодаря простоте изготовления, данная категория предметов получает широкое распространение на всей территории античной Ойкумены. В Северном Причерноморье в II–I вв. до н.э. становятся популярными эфесские и книдские формованные лампы. Однако на Азиатском Боспоре подобные предметы встречаются редко. В это же время начинается активное производство формованных боспорских типов керамических светильников.

§3.3. Римское время

С конца эпохи эллинизма в Фанагории изготавливаются локальные варианты общепоспорских типов. Об этом свидетельствуют находки форм для оттиска ламп, происходящие с разных участков памятника. Наиболее отчетливо это прослеживается на примере многорожковых светильников начиная со второй половины I в. до н.э. «Азиатские» многорожковые светильники незначительно отличаются от «европейских» в орнаменте, однако кардинально разнятся в используемой глине. Для многорожковых ламп из центров производства Азиатского Боспора характерна красно-коричневая глина, в то время как практически все «европейские» аналоги сделаны из тёмно-серой глины. Интересно отметить, что в Горгии и её округе на данный момент неизвестны многорожковые светильники – ни красноглиняные, ни сероглиняные. В I в. н.э. в Горгии появляется морфологический преемник эллинистических «кувшинчиковых» светильников – второй вариант «сапожковидных» светильников. Отличительными чертами данного варианта являются его массивность и

лощение внешней поверхности предметов – данная техника ранее не применялась на Боспоре для светильников.

С середины I в. до н.э. по всему Средиземноморью и Северному Причерноморью начинается массовое распространение формованных светильников, которые традиционно в литературе называют «римскими», или «светильниками римского времени» (Журавлев, Турова, 2012. С. 356). В период с I в. н.э. по V в. н.э. эта крупная группа изделий становится самой многочисленной среди других светильников. Изначально появившись в Италии, лампы этой группы распространяются по всем римским провинциям, а также на прочие подконтрольные Риму территории. Благодаря простому и дешевому изготовлению лампы начинают производиться во многих центрах, в том числе и в регионе Северного Причерноморья. При подобной технологии изготовления даже сами готовые изделия могли использоваться в качестве заготовок для форм. Одной из наиболее интересных групп светильников римского времени являются т.н. светильники с «волютами».

На территории Азиатского Боспора практически отсутствуют светильники с волютами. На Европейском Боспоре же известно несколько светильников из раскопок Пантикапея и Мирмекия (Забелина, 1992. Табл. VIII. 3; Журавлев, Быковская, 2023. Рис. 1.3–4. Рис. 2.5–9). Отдельно стоит упомянуть группу светильников с волютами из Пантикапея, найденных возле одного из алтарей (Трейстер, 1993. С. 61–66). Несколько подобных предметов известны в некрополе городища Артезиан (Винокуров, 2014. С. 60). Диспропорция количества осветительных приборов с волютами может быть объяснена аспектами римского присутствия в регионе.

Светильники Loeschcke Type VIII являются наиболее распространенной группой светильников в Северном Причерноморье в II–III вв. н.э. (Журавлев, Турова, 2012. С. 359). Первые подобные лампы известны преимущественно со второй половины I в. н.э. (Bailey, 1980. P. 293). Удобство изготовления и копирования, наряду с дешевизной производства, способствовало широкой популярности данного типа на территории всех римских провинций и подконтрольных Риму территорий. Отчасти этим же и объясняется достаточно долгий период бытования. В частности, такие лампы широко представлены в Херсонесе (Chrzanovski, Zhuravlev, 1998. P. 79). На щитках некоторых светильников данного типа встречается весьма редкая иконография в рамках всей Ойкумены. Варианты сюжетов на щитках ламп из памятников Азиатского Боспора максимально вариативны – от растительного орнамента и животных до изображения мифологических сцен.

Развитие традиции изготовления светильников в форме позволило создать несколько десятков локальных боспорских типов, в целом датируемых второй половиной I – III вв. н.э. Также встречаются разовые экземпляры, не имеющие прямых аналогий. Например, светильник в форме морды кабана или массивный двухрожковый светильник, отдаленно напоминающий

«кувшинчиковые» светильники. В римское время со II в. н.э. появляются различные варианты лепных светильников. Чаще всего встречаются т.н. ладьевидные лепные светильники. Распространение лепных светильников в регионе можно рассматривать в качестве маркера экономической ситуации на памятниках.

Глава 4. Керамические светильники на памятниках Азиатского Боспора

§ 4.1. Светильники из поселений.

В каталоге представлен 641 светильник из поселенческих памятников. Наиболее ранние светильники на Азиатском Боспоре известны со второй половины VI в. до н.э. в Фанагории, Кечах, Гермонассе и на Голубицкой 2. Основной центр производства для этого периода – Иония. Аттические светильники в эпоху архаики представлены в единичном случае в Кечах. Во второй половине VI в. до н.э. начинается местное гончарное производство светильников.

При раскопках участка «Керамик» в Фанагории в слоях V–IV вв. до н.э. неоднократно были выявлены красноглиняные светильники местного производства (Кобылина, 1960. С. 103, 112). Керамика из Фанагории использовалась на ряде других памятников Азиатского Боспора, например, святилище на Майской горе, расположенном у южной окраины города (Марченко, 1958. С. 14). Также предметы фанагорийского производства широко представлены в погребениях некрополя Волна 1 (Цокур и др., 2022. С. 48). Миниатюрные однорожковые светильники из общественного здания 464 и связанных с ним комплексов Фанагории вполне уместно отнести к местному производству.

В западной стене №393 помещения №74 на раскопе юго-западного угла заповедника «Горгиппия» расположена большая ниша (Алексеева, 1984. С. 3; Алексеева, 1997. Табл. 100.1). По мнению автора раскопок, данная ниша использовалась для установки в ней светильника с целью освещения пространства. На Боспоре подобные ниши часто встречаются в помещениях усадеб Танаиса (Арсеньева, Науменко, 1992. С. 96).

Горгиппия имела собственный «Керамик» на юго-западной окраине городища, вблизи оборонительных сооружений (Алексеева, 1997. С. 169). вполне логично, что именно там изготавливались горгиппийские светильники. Учитывая широкую популярность лощеной керамики в первые века н.э. в Горгиппии и её окрестностях, можно предположить, что лощеные «сапожковидные» светильники также изготавливались в этих мастерских (Алексеева, 1997. С. 181).

Наибольшее количество светильников происходит из Фанагории, Горгиппии, Кеп и Гермонассы (Табл. 2). Светильники на поселении Белое Восточное представлены исключительно лепными вариантами, что демонстрирует пример интеграции греческой бытовой культуры в быт варварского населения Северного Причерноморья. Известно мало

светильников из Раевского и Семибратнего городищ – в обоих случаях количество найденных светильников меньше пяти.

§ 4.2. Светильники из некрополей.

В диссертации учтен 81 светильник из 6 некрополей Азиатского Боспора, что составляет 11,46% от общей суммы рассматриваемых предметов (Табл. 4). Больше половины ламп из перечня занимают светильники из разных участков некрополя Фанагории – 41 шт. Фанагорийские светильники представляют 5,8% от общей суммы выделенных в каталоге предметов. 17 и 13 светильников относятся к находкам из погребальных комплексов Горгиппии и Кеп соответственно. 8 светильников выбрано из некрополя Тирамбы / Пересыпь 1. 1 светильник был выявлен в ходе работ на грунтовом некрополе поселения Виноградный 7. Подавляющее большинство светильников, найденных в погребениях Азиатского Боспора, датируются периодом не ранее I в. н.э., что в целом отражает весьма низкое применение данной категории находок в качестве погребального инвентаря в эпохи архаики, классики и эллинизма в регионе.

Светильники в погребальном инвентаре некрополей Азиатского Боспора известны с эпохи архаики (Цокур и др., 2022. С. 48. Илл. 84.3). Однако на протяжении архаического и классического периодов находки светильников в погребениях единичны, что не позволяет уверенно говорить о широком их распространении в качестве элемента погребального обряда в указанное время. В целом, такая же ситуация справедлива для большинства античных некрополей Северного Причерноморья и Боспора в частности (Сударев, 2005. С. 197, 319). Однако на Азиатском Боспоре есть некрополи (Артющенко-2, некрополь Раевского городища и др.), где использование светильников в качестве погребального инвентаря неизвестно (Малышев и др., 2021). Идентичная ситуация прослеживается и в некрополе Танаиса, где светильники также практически не встречаются на протяжении всего бытования некрополя (Арсеньева, 1988. С. 9). В Тузлинском некрополе, например, известен только один формованный светильник из погребения III в. н.э (Сорокина, 1957. С. 34. Рис. 17. 5).

Ощутимый рост количества масляных ламп в погребениях некрополей Азиатского Боспора фиксируется с рубежа I в. до н.э. – I в. н.э (Сорокина, 1963. С. 63, 65; Коровина, 1968. С. 63). В период II–III вв. н.э. светильники становятся неотъемлемой составляющей погребального инвентаря рассматриваемого региона. В погребениях встречаются гончарные, формованные и лепные лампы боспорского производства, а также импортные светильники, изготовленные преимущественно в малоазийских центрах.

§ 4.3. Светильники из святилищ.

В каталоге представлено 25 светильников из святилищ. Самым наглядным примером использования светильников в культовых целях на территории Северного Причерноморья, безусловно, является святилище

элевсинских богинь Береговой 4 на западной оконечности Фонталовского полуострова. Данный памятник очень подробно представлен в научной литературе, где были тщательно рассмотрены все аспекты его существования (Завойкин, 2005; Завойкин, 2006а; Завойкин, 2006б; Журавлев, Завойкин, 2007). Согласно данным авторов раскопок, в ходе исследования комплекса зафиксировано более 475 фрагментов светильников (Журавлев, Завойкин, 2007. С. 129). В каталоге учитываются светильники, описанные в публикации 2007 г., а также один светильник из раскопок Н.И. Сударева. Отмечается, что количество фрагментов светильников в слоях святилища Берегового 4 превосходит даже фрагменты амфор. Несмотря на то, что многоярусные светильники на данном памятнике не использовались по своему прямому назначению, при раскопках были зафиксированы ритуальные площадки со следами огня и эсхары в виде заполненных углем и золой ям (Там же. С. 130). Находки из раскопок святилища Береговой 4 демонстрируют весьма тесную связь осветительных приборов и их обладателей с элевсинским культом. Также рассмотрены материалы святилища на Майской горе возле Фанагории. В ходе исследований в нем тоже были обнаружены фрагменты многоярусного светильника и некоторое количество обычных глиняных ламп. Данные находки хронологически синхронны – слои со светильниками на Майской горе и на Береговом 4 датируются IV–III вв. до н.э. Определенное внимание уделено кепским клейменным светильникам из Кеп со штампом «IE». Проведен анализ данной лигатуры и представлены версии её трактовки.

В Заключении кратко подведены общие итоги исследования. Итогом работы стала систематизация большей части керамических ламп Азиатского Боспора в период с VI в. до н.э. по IV в. н.э. Изделия были систематизированы согласно разработанным классификациям для этой категории находок. В ходе работы выделено 64 типа и их варианты, к которым можно отнести представленные светильники. Был составлен каталог, в который включены и описаны целые лампы и фрагменты в количестве 705 шт. В работе содержится два Приложения: Приложение 1 – каталог; Приложение 2 – аналитические таблицы, диаграммы, иллюстрации.

Степень изученности осветительных приборов Азиатского Боспора требует дальнейших планомерных исследований. Первостепенной задачей является публикация как можно большего количества керамических светильников из рассматриваемого региона. Не менее важным остается необходимость в исследовании, формирующем общее представление о бытовании ламп в регионе в указанный хронологический период.

За исключением незначительного объема импорта светильников в эллинистическое время и малого количества римских светильников с волютами, динамика бытования светильников на Азиатском Боспоре вполне совпадает с ситуацией, характерной для Европейского Боспора. В европейской части Боспорского государства практически неизвестны «сапожковидные» светильники в слоях I–III вв. н.э., в то время как в Горгиппии и на её хоре этот

тип становится преобладающим. Также важно отметить, что на данный момент количество известных светильников на Азиатском Боспоре за период VI в. до н.э. – IV в. н.э. значительно уступает числу ламп на Европейском Боспоре и Ольвии с её округой. Сакральная роль светильников как символа света и votивных предметов отчетливо прослеживается на памятниках Азиатского Боспора. Наиболее значимыми примерами являются святилища на Майской горе и поселения Береговой 4. Косвенным подтверждением этого тезиса также являются упоминания светильников в 3 памятниках эпиграфики из Фанагории. На рубеже эр в Фанагории фиксируется производство локальных серий формованных многорожковых красноглиняных светильников. Ранее существовало представление, что подобные лампы изготавливались только в Пантикапее (Журавлев, 2001). Обнаружение 4 форм для оттиска на раскопе «Нижний город» в Фанагории в 2025 г. позволяет уверенно рассматривать Фанагорию в качестве ещё одного центра производства. С рубежа эр светильники занимают важное место в погребальном инвентаре региона. Наибольшее распространение в погребениях они получают в период II–III вв. н.э.

Рассмотренный в работе комплекс керамических светильников Азиатского Боспора расширяет представление исследователей о светильниках как о неотъемлемом элементе бытовой, экономической и сакральной жизни населения данного региона в период VI в. до н.э. – IV в. н.э.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертаций:

Ворошилова О.М., Ворошилов А.Н., Чебышев Г.С., 2025. Освещение склепа римской эпохи из Фанагории // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. Т. 11 (77), №4. С. 13–33.

Чебышев Г.С., 2025. Новые находки глиняных светильников из Южного Пригорода Херсонеса // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 278. М. С. 219–231.

Чебышев Г.С., 2025. Обзор изучения античных светильников в зарубежной историографии // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 1 (87). С. 246–256.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

Журавлев Д.В., Хршановски Л., Чебышев Г.С., 2024. Светильники с территории Азиатского Боспора в собрании Государственного исторического музея // Нуранис. Труды отдела классической археологии ИА РАН. Т. 6. М., 2024. С. 86–149.

Чебышев Г.С., 2020. Античные светильники из собрания Центрального музея Тавриды: предварительное сообщение // XXI Боспорские чтения «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Объекты искусства в археологическом контексте». Симферополь – Керчь. С. 388–391.

Чебышев Г.С., 2023. Светильник с декором в виде культового сооружения из Пантикапея / Новые материалы и методы археологического исследования: История VS источниковедение. Материалы VII конференции молодых ученых. – М.: ИА РАН. С. 90–92.

Чебышев Г.С., 2024. О новых находках керамических светильников из Раскопок Фанагории / Этнокультурные процессы на северных границах Восточной Римской империи: сборник статей // Отв. Ред. А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. Симферополь: ООО «Антиква». С.98–102. (Византийский Крым).

Чебышев Г.С., 2025. Распространение «римских светильников с волютами» на Боспоре // Новые материалы и методы археологического исследования: территории и границы в археологическом измерении. Материалы VIII конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2025. С. 115–117.

Чебышев Г.С., 2025. Светильники на Боспоре в контексте сакральных традиций // Боспорский феномен. Экспорт / импорт в хозяйственной и культурной жизни Боспорского царства: материалы международной научной конференции. СПб., М.: Индрик. С. 333–341.